

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Голая Пятница. Часть третья

— Что самое главное в работе продавца? — задал риторический вопрос Эндрю, дирижируя себе бутылкой с домашним пивом. Он сделал небольшой глоток и сам же себе ответил:

— Главное — располагать к себе людей.

Мы удобно расселись на диванчиках вытащенных из кухни и составленных овалом. Я, Эндрю, Катрин, Питер с Викторией, и так и не представившийся айтишник, тихо посасывающий пиво. Аманда залезла с ногами на сиденье и целомудренно сжала бедра так, что виднелся только небольшой кустик волос, кокетливо выглядывающий между ножек.

К моему величайшему сожалению, Алисон упорхнула едва часы пробили четыре, и я только вздохнул вслед исчезающим в лифте складкам плаща, накинутого как мне показалось, прямо на голое тело.

— Вот представь, — продолжил Эндрю, — кризис, денег нет, кредиты надо отдавать, и при этом требуется выдавать продукт наполненный позитивом. А какой позитив, если у меня авторы трясутся, я трясусь, сроки поджимают, просмотры падают, а площадки снижают расценки за клик?

Я хмыкнул. История известная — я тогда чем только не занимался. Даже чуть альфонсом не поработал, но это уже совершенно другая история.

— В общем мы работали чуть ли не у меня в гараже, за заказными статьями бегали по всему городу, я уже обдумывал, что может уже начинать подыскивать себе макдональдс попроще, но вот в этот момент... —

Эндрю сделал драматическую паузу. Все переглянулись.

«Ага, видимо вот тут он и подводит к мысли, как публичное потрясение яйцами под конец недели способствует развитию бизнеса,» — лениво подумал я. Но все оказалось не так просто:

— Нам как то надо было вырваться из этого замкнутого круга — стресс портил качество нашей работы, а падающее качество приводило к оттоку читателей и еще большему стрессу. Денег стало окончательно не хватать, и мне пришлось уволить двоих, — Эндрю тяжело вздохнул, — в общем был готов на все, что угодно, чтобы мы могли выжить...

— Ага, тогда я была такой скромной девочкой, — встряла Виктория, игриво похлопав себя по лобку, и на секунду заставила мой взгляд замереть на белокурых кудряшках, треугольником нависающими над ее губками. Она облизнулась, показав кончик розового язычка. — И этот разворотник, — ее палец обвиняюще ткнул в Эндрю, — заставил нас делать такое...

— Всего лишь поход в бассейн, — шутливо начал оправдываться он.

Из всех методов сплочения коллектива и снятия напряжения Эндрю выбрал самый дешевый. Общественный бассейн, два доллара с человека, аренда дорожки еще десятка. И внезапно в пятницу с утра весь коллектив оказался не скрюченным за экранами мониторов, а с шутками и прибаутками, ныряющим в голубую пахнущую хлоркой воду.

Я представил себе Викторию в бикини — небольшая грудь скрытая купальником, плавки целомудренно прикрывают щелку и обтягивают ягодички, закрывая все то, что сейчас она подчеркнуто выставила наружу, волосы убраны под купальную шапочку. Вот женщина разбежавшись прыгает в воду, и ткань бюстгальтера на мгновение сдвигается, давая возможность любопытному наблюдателю полюбоваться выглянувшими ареолами.

А пока я фантазировал Эндрю разорился о том, что после этой вечеринки у бассейна у них

наконец то появился небольшой, но плюс в финансовых показателях.

Похоже, лениво размышлял я, у них все шло по наклонной. Сначала рабочий день в купальниках, потом...

Я скосил глаза на шланг Питера. Такой змей сложно скрыть в плавках, и ручаюсь он собрал не один заинтересованный взгляд. А особенно если его вдруг посетили нескромные мысли, вызвавшие шевеление пониже пояса...

Аманда, неожиданно для меня, тоже обратила внимание на достоинство Питера. Она кошечкой подвинулась к нему поближе, и нежно, но решительно запустила ноготки в неосмотрительно выставленную мошонку. Питер закричал, но не сделал ни малейшей попытки убрать нежную ручку, шарящую у него ниже пояса. Его змея до того расслабленно лежащая на бедре стала надуваться, подергиваясь при малейшем движении пальцев Аманды.

— Аманда настоящий мастер по неожиданностям, — шепнула, наклонившись ко мне Виктория, — Представляешь, когда Эндрю объявил следующую пятницу в бикини, она просто пришла голышом.

— Я все слышу, — хихикнула японка, — вдобавок я просто заклеила соски и одела с-стринги. — Она развела ноги, и мы смогли убедиться, что ее лобок защищает тоненькая полоска силикона. — Совершенно не моя вина, что все решили, что хотят заняться натуразмом. Эндрю покраснел. Видимо увидев «раздевшуюся» Аманду, он не смог сдержать порыва потрясти мудями.

В другом месте давно бы припаяли харассмент и прочая, разорив его подчистую, но видимо порыв овладел не одним им.

— Ага, дамы убежали в туалет, полчаса там шушукались, и потом вышли в чем мать родила, — неожиданно подал голос айтишник.

Вот так номер. Впрочем, неудивительно с учетом победной поступи победившего феминизма.

Катрин, подмигнув мне, поднялась с диванчика, блеснув пирсингом. Я уже ожидал, что она окажет такое же внимание, как Аманда оказывает Питеру, но вместо этого рыжая чертовка, переступив через колени Эндрю своими длинными ногами, нагнулась, опершись руками на стол так, что ее спортивная попка оказалась прямо перед его лицом.

— Кто-то очень много говорит, — прощепетала она, двигая бедрами из стороны в сторону, и прогибаясь в пояснице.

Эндрю, высунув язык, погрузился между бедер красавицы. Там где не доставал язык, работали его толстые короткие пальцы. Груды Катрин закачались от ритмичных движений Эндрю без всякого стеснения трахавшего ее языком у нас на глазах, губы разошлись, выпустив стон наслаждения.

— И так каждую пятницу, — улыбнулась мне Виктория. — сначала мужики бегали в закуток за кухней, думая что никто не видит, а потом мы устроили им сюрприз. Видеть как они целый день напролет ходят с эрекцией было невыносимо.

Я опустил глаза на своего дружка. Он был полностью готов: крайняя плоть разошлась, выпустив багровую от возбуждения головку, капельки жидкости набухали на дырочке уретры, вены обвили ствол как корни какого-то могучего дерева. Виктория верно поняла мой взгляд и, опустившись на колени между моих ног, прошла язычком от основания члена до самого кончика.

Я нагнулся к ней: орального секса у меня сегодня было более чем достаточно, хотелось протаранить эту блондинку прямо между ее пухлых ножек, тем более, что я видел как сильно та возбуждена. Я посадил ее на столик и, встав на колени, уже входил головкой в распахнутое розовое отверстие, истекающее влагой, когда она с силой нажала мне на плечи:

— Нет, нет, так — только мужу! — мой корень выскочил как пробка из бутылки, перед моим лицом скользнули аккуратные грудки, полный животик с складочками, поясok чулок и волосы, покрывающие бугорок венеры, а затем мое лицо уперлось в место, где еще секунду назад чуть не побывал мой член.

Я заработал языком, стремясь раздражить ее так, чтобы она забыла о своем глупом ограничении, описывая восьмерки вокруг ее напрягшегося до каменной твердости клитора, и помогая себе кончиками пальцев, играющими с горошинками сосков Виктории.

Я пытался добиться отклика, и у меня началось получаться — бедра женщины ритмично задвигались в такт моим движениям, руки легли на мой затылок удерживая голову, а характерные постанывания зазвучали в унисон с всхлипами насаживавшейся на пальцы Эндрю Катрин.

То, что чья-то прохладная рука коснулась моего достоинства, я воспринял как должное. Наверное это Аманда закончила с Питером и теперь хочет доставить удовольствие мне. Я выгнулся, давая ей лучший доступ и отдался ласкам умелых рук, одновременно играющих с моим дружкой, и буравившим мой анус так же как это делала несколько часов назад Катрин. Один палец нежно оглаживал простату, пока оставшиеся перебирали яички, заставляя член сжиматься в ожидании легких касаний электрическим током бывших прямо в центр наслаждения. Все мысли исчезли, растворившись в ощущениях.

Меня совершенно беззастенчиво трахали пальцем в зад, это было так, как будто кто-то массирует мой ствол изнутри, мурашки пробежали по яйцам, и устремлялись струйкой к головке, чтобы показаться на ней очередной капелькой жидкости.

На меня сверху легло невесомое женское тело, мягкие груди расплющились о спину, а шаловливые ручки, обвив торс, ущипнули соски, заставив все мое тело сжаться как пружина. Для Виктории это было последней каплей, и она забилась подо мной в оргазме, плотно сжав мою голову ногами и практически придушив.

Задыхаясь, я оторвался от нее, только чтобы понять, что палец, все еще играющий с моей простатой никак не мог принадлежать Аманде, устроившейся на моей спине. Хитрый сисадмин, воспользовавшись моим, без всякого сомнения, беспомощным положением пристроился сзади, и я никак не мог избавиться от него — он в буквально смысле держал меня на крючке погруженного в прямую кишку пальца. — Эй! — возмутился я, — на такие игры я не соглашался!

Палец немедленно покинул мою дырочку. «Другое дело,» — подумал я, — «Хотя, это было не так уж и плохо.»

— А если мы вдвоем, — мурлыкнула мне на ухо Аманда.

— Что? — не понял я.

— Мы с Алексом и твой дружок, — она соскользнула с меня, и запустив руку мне между ног, нажала ладонью вверх. Я встал во весь рост, а они, сев рядышком и плотно касаясь бедрами друг-друга, взялись под коленками за мои ноги и притянули меня к себя. Моя левая нога касалась вылезшего вперед пуза Алекса, а правая оказалась между тяжелых грудей Аманды. Дружок само собой прямо между лицами коллег, и повернувшись к моему раздувшемуся в

полтора раза против обычного ствола, они принялись ласкать его.

Алекс лизал со своей стороны, пробегая от паха к головке, иногда задевая нежную кожу щетиной. Аманда сконцентрировалась на яичках, то полностью забирая в рот, то играя язычком с самым чувствительным мужским органом.

Не в силах терпеть эту сладкую пытку, я было примерился к губкам Аманды, рассчитывая в буквальном смысле трахнуть ее в рот, но был перехвачен Алексом. Он принял мой ствол до конца, а Аманда, соскользнув с диванчика, пристроилась сзади, и принялась ввинчивать свой язычок туда, где незадолго до этого хозяйствовал мужской палец.

Я порадовался, что всегда брею эти места и держу их в чистоте, иначе бы мне пришлось краснеть, из-за негигиеничности таких ласк.

Я чуть-чуть прогнулся назад, пытаясь задержать подступающий оргазм, но Аманда опять применила запрещенный прием. Ее пальчики легко достали до моей груди, и ритмично прошлись кончиками смоченных слюной подушечек по соскам. Я захрипел, изливаясь в рот Алекса. Он оторвался от моего дружка, давая возможность Аманде выдоить остатки жидкости.

— Уфф, — сказал я, когда она оторвалась от моего съездившегося органа.

— Уфф, — повторила она, глядя на Алекса, собирающего пальцами с губ семя.

Алекс, улыбнувшись поцеловал Аманду, и я увидел как сплетаются их языки. Я наклонился к коллегам, и присоединился к ним третьим, попеременно касаясь губ то Аманды, то Алекса.

Мое внимание привлекло напряженное естество Алекса, и я направил голову Аманды к разрывающемуся от возбуждения стволу. Пока она прилаживалась к новой цели, я зашел сзади, и с легким хлопком избавил ее от жалкой пародии на трусики. Пальцы погрузились в ждущую плоть, лениво играя с влажными складочками и впервые за много месяцев я ощутил себя полностью удовлетворенным своей жизнью. «Кажется с этим коллективом я сумею сработаться,» — неторопливо проползла в голове мысль, оставив после себя расслабленную негу.